

УДК 74.01/.09

<https://doi.org/10.36906/NVSU-2021/07/24>

Харитонов А.С.

Центр ремесел

г. Ханты-Мансийск, Россия, alladi@inbox.ru

КАК СМОТРЕТЬ НАРОДНОЕ ИСКУССТВО?

Аннотация. Статья посвящена народному искусству, художественному наследию обских угров, проблемам восприятия и понимания традиционной культуры.

Ключевые слова: народное искусство, восприятие, миф, традиция, обские угры.

В центре экспозиции выставки «Четверть века, сохраняя традиции», открывшейся в Доме-музее В.А. Игошева (Ханты-Мансийск) и представляющей коллекцию Центра народных художественных ремесел и промыслов — лодки, несущие весла и керамические сосуды. А вокруг фотографии реки из проекта «Река. Лодка. Жизнь» и людей, живущих по ее берегам, предметы их быта: снасти, одежда, берестяные короба и колыбели и т.д. И любой простой узор на бересте или глине так же наполнен смыслами, как река отражениями. И возраст этих смыслов-кодов не мгновения, а тысячелетия. Как же их прочесть нам, живущим в сегодняшнем мгновении? Мы — есть наше восприятие. То как мы видим, оказывает воздействие на мир (сама направленность нашего внимания его меняет). Об этом Теория относительности Эйнштейна и квантовая физика. И когда восприятие меняется, то мир вокруг претерпевает изменения, не просто играет новыми гранями, но трансформируется под нас. Конечно горы остаются горами, а море морем, и мы по-прежнему стоим на ногах, а не на голове, но то, как мы себя ощущаем в пространстве жизни, то что выстраивает нашу структуру изнутри становится иным, в конечном итоге оказывая влияние и на природный ландшафт.

Сегодня практически все мы жители городские, живущие в контексте скорости и достижений, смысл которых ускользнул бы от наших предков, живших еще какие-нибудь 200-300 лет тому назад. Мы постоянно говорим о спасении природы, об экологии, о «первой и второй природе», тем самым только подчеркивая факт того, что мысленно мы себя давно из природы выделили, хотя биологически наше тело ни что иное, как часть природы, а химическая формула воздуха, которым мы дышим в городах, та же, что и в глуши амазонских джунглей, несмотря на все загрязнения.

Именно это бытующее в нашем повседневном, массовом сознании разделение на «человека и природу», как и герметичность по отношению друг к другу этих миров и мешает нам адекватно воспринимать смыслы народного искусства, так как для последнего такое жесткое разделение немыслимо.

В основе народной традиции всегда лежит миф, структура, помогающая сориентироваться в мире, преобразовать хаос в космос. В мифологии обских угров (хантов и

манси) мир структурно разделен на мир, в котором хозяин человек и мир, в котором хозяин зверь-медведь, но все это единый мир по своему происхождению. И Мир-Сусне-Хум (одно из центральных божеств обско-угорского пантеона) и медведь – хозяин тайги – оба сыны верховного бога Нум-Торума, братья по божественному происхождению. То есть и лес со всем что его населяет, и культура со всем что ее «населяет», в этой модели мирозерцания, происходят из одного источника и в равной мере проявляют свое изначальное предназначение – быть вместилищем многообразия Жизни [1-3].

У обских угров, нет священных книг или идолов, для них культовые места – это леса, горы, озера, а также память о предках. У славян божественность и целостность Жизни в мифах передается по-иному, через целостность человека, через его единство с небом и землей, через осознание себя создателем и творцом микрокосма собственного быта и культуры. Через самостоятельность, перед лицом стихий и жизненных вызовов. Но внутри та же цельность мирового Древа: мир прави, мир яви, мир нави. И нет ни веточки ненужной, ни листика, в этом целокупном переживании Реальности. И смотреть народное искусство надо исходя прежде всего из этого единства человека и окружающего его природного мира. Единства по акту сотворения и различия по существу.

В народной традиции, смысл передается не только через орнамент и знак, функциональность предмета, но и через сам материал. Это отражено и в создающем традицию мифе, в котором говорят и слова, и сюжет, и любая деталь неслучайна при всей своей фантастичности, ведь за ней «сюжеты и основы» колыбельной психики человека.

Согласно обско-угорскому мифу, первые люди были сделаны Торумом из дерева (стволов лиственниц), но творение получилось неудачным и люди разбежались, превратившись в великанов-мэнквов, до сих пор живущих в глухих местах тайги. Но само дерево не потеряло свои качества божественного материала, ведь из него строят дома, из него «выходит» священный огонь, а еще из него делают лодки – дома для речных людей, так называли обских угров соседи и иноземцы.

Облас или совсем ласково – обласок – название лодки-долбленки у коренного населения Западной и Средней Сибири (хантов, манси, кетов, русских старожилов). Ее до сих пор используют охотники и рыболовы. Изготавливается она из цельного ствола дерева (кедра, осины, тополя-осокоря), древесину заготавливали в мае, когда наступал период «гуси-утки прилетают», в это время у деревьев только появляются почки. Причем само дерево мастер, делающий лодку, мог заметить давно, например, на охоте, он делал на нем отметку и когда приходило благоприятное время возвращался к нему. Было желательным подобрать ствол не прямой, а с прогибом, впоследствии выгнутая сторона становилась дном лодки. После того как дерево валили, отрубался нужный кусок, смотря тому на сколько человек облас был рассчитан – два размаха рук – обласок на одного человека. При этом лодка должна была быть легкой, такой чтобы ее можно было носить на плече по таежным тропам. Как говорят археологи, такие лодки ходили по рекам и речушкам Сибири уже около 3000 лет назад.

Новый облас хорошо виден на воде, поэтому его натирали смесью сажи с сосновой или

пихтовой смолой и лодка бесшумно и легко скользила по речной глади.

В лодке рождались, в лодке отправлялись в иной мир, лодка для жителей берегов Оби и Иртыша – тоже что колыбель и последняя тоже лодка, первое средство «передвижения» по реке-жизни. Кстати, обские угры при том что жили у рек, передвигались по рекам не умели плавать. Вода в северных реках холодная, а летом гнус не дает войти в воду. К тому же вода обитель «нижних» богов, которым надо приносить жертвы, а не вторгаться в их мир [1].

И у славян, и у обских угров, река – дорога, река Жизни, а какая же дорога без свадьбы?

На экспозиции выставки представлено свадебное весло, разноцветное, украшенное прорезями, в которые вставлены свободно двигающиеся, гремящие и шумящие при движении кусочки дерева. Когда сватающийся мужчина плыл по реке, то весь о его приближении к стойбищу где жила невеста задолго до его прибытия приносила река – звук над водой хорошо расходиться.

Во втором своем творении людей, Нуми-Торум использовал глину. И хотя на вид это более хрупкий материал, но зато податливый и пальцам, и огню (дерево же огня боится). Второе творение тоже вышло не совсем удачным, но уже из-за козней брата Торума, подземного бога Куля, но третьей попытки Торум делать не стал, уйдя на небо и оставив мир благим и злым поступкам людей.

И вот тут можно поразмышлять о смысле мифа, такого простого на поверхности и похожего на сказку... дерево...глина...бог... Вот она история о природе и человеке в ней, рассказанная языком образов и символов, порой непонятных самому рассказчику. Огонь – это всегда, во всех мифологиях – творческий огонь, огонь творения и созидания, то что отличает человека от животного мира (как известно животные огня боятся), биологически к которому он принадлежит. Именно поэтому в центре той же славянской мифологии не просто дерево, а огненное дерево от священного огня-очага (но это другая история). Природа сгорает в человеке, трансформируется в огонь перемен и поэтому человек не может быть сделан из дерева, этот материал просто не выдержит огня-человека. А глина – это способность принимать разные формы, способность лепить и обжигать себя по воле высших сил и самостоятельно, способность быть творцом для творения. А еще на глине хорошо сохраняются надписи, знаки, она материал для выражения смыслов, материал для истории...в отличии от дерева, обожженная (кстати, обожженная и обожженная в русском рифмуются), а еще керамика не гниет в земле и доходит до нас сквозь века и тысячелетия, как память о человеке и его первых словах и делах [2].

Керамика, плывущая в лодке, представленная на экспозиции выставки — реконструкция древней керамики (эпох неолита, бронзы, поздней бронзы, металла), сделанная художниками Центра ремесел по региональным археологическим исследованиям. Простота ее форм, созвучит простоте узора, иногда узор отсутствует и это тоже символично – сама форма является образом рукотворного человеческого мира. И тут приходит на ум древняя мансийская легенда о женщине-гончаре, первой из людей решившейся украсить глиняные горшки, чтобы то что она делает, было так же узорчато как окружающая природа. Сперва, она не могла ничего придумать, а потом увидела следы лап птиц и зверей и нанесла

их веточкой на поверхность своих сосудов. Так родилось многообразие орнамента. А по сути говоря культура – как отражение образа мира в глазах и сердце человека [3].

Так как же смотреть народное искусство? Что необходимо для того, чтобы увидеть его по-настоящему – во всем многоцветии и смысловом изобилии? Таким какое оно было и есть. Надо просто остановиться и постараться увидеть, заинтересоваться... тогда захочется читать и изучать. Для чего? Не для того, чтобы уйти в незнакомый мир, как в фэнтези из этого, а для того, чтобы нырнуть в океан мировой культуры и вынести на поверхность своей сегодняшней жизни дополнительные цвета, узоры, образы и смыслы нас самих.

Литература

1. Головнев А., Перевалова Е. Мифологическое время. М.: Эпифания, 2003.
2. Головнев А.В. Говорящие культуры. Традиции самодийцев и угров, Екатеринбург: УрО РАН, 1995.
3. Рындина О.М. Орнаментика обских угров, Томск: Изд. Томского гос. Университета, 2019.